

Ответы на многие злободневные вопросы современности во многом определяются построением общекультурной картины мира, в создании которой важная роль отводится диалогу науки и религии.

Литература

1. Герасимова И.А., Мильков В.В., Симонов Р.А. Сокровенные знания Древней Руси. М.: Кнорус, 2015.
2. Космологические произведения в книжности Древней Руси. В 2-х ч. Ч. I. Тексты геоцентрической традиции / Изд. Подг. В.В.Мильков, С.М.Полянский. СПб.: ИД «Мирь», 2008.
3. Космологические произведения в книжности Древней Руси. В 2-х ч. Ч. II. Тексты плоскокомарной и других космологических традиций / Изд. Подг. В.В.Мильков, С.М.Полянский. СПб.: ИД «Мирь», 2009.
4. «Диоптра» Филиппа Монотропа: антропологическая энциклопедия православного Средневековья / Изд. подг. Г.М.Прохоров, Х.Миклас, А.Б.Бильдюг. М.: Наука, 2008.
5. Палея Толковая / Пер. А.М. Камчатнов, комм. В.В.Мильков. М.: Согласие, 2012.

НАУКА И РЕЛИГИЯ В КОНТЕКСТЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

Е.А. Степанова

*Доктор философских наук, главный научный сотрудник
Институт философии и права УрО РАН
E-mail: stepanova.elena.a@gmail.com*

В тезисах рассматривается точка зрения, согласно которой наука и религия имеют четко очерченные зоны компетенции, которые не совпадают и не пересекаются; следовательно, противоречия между ними нет. Такие концепции существуют в интеллектуальной истории человечества длительное время. Эти зоны компетентности могут быть обозначены как множественные реальности. Противоречия между наукой и религией могут возникать тогда, когда они переходят свои собственные границы и попадают в пространство другого. В целом это противоречие есть в значительной степени современный феномен, поскольку до XIX в. наука не претендовала на создание концепций, объясняющих всеобщий порядок вещей. В качестве примеров рассмотрена дискуссия Фомы Аквинского и Сигера Брабантского, а также соотношение религии и науки с миром повседневной жизни.

Ключевые слова: множественные реальности, мир повседневной жизни, религия, наука, «двойственная истина», историко-культурный контекст, типы репрезентации

SCIENCE AND RELIGION IN THE CONTEXT OF MULTIPLE REALITIES

Е.А. Stepanova

*DSc in Philosophy, Principal Research Fellow
Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
E-mail: stepanova.elena.a@gmail.com*

In the thesis, the point of view is considered according to which science and religion have clearly defined areas of competence that do not intersect; therefore, there is no contradiction between them. Such concepts have existed in the intellectual history of humankind for a long time. These areas of competence can be referred to as multiple realities. Contradictions between science and religion may arise when they cross their own boundaries and interfere into the space of the other. In general, this contradiction is a modern phenomenon, since until the 19th century science did not claim to create concepts that explain the general order of things. In the thesis, the discussion between Thomas Aquinas and Siger of Brabant, as well as the relationship of religion and science with the world of everyday life, are considered.

Keywords: Multiple realities, the world of everyday life, religion, science, “double truth”, historical-cultural context, types of representation

Проблему соотношения науки и религии часто рассматривают через их противоположность, которая предполагает занятие позиции по принципу или/или. В этом смысле наука и религия похожи на воду и масло: они никогда не смешиваются и не образуют гомогенную среду, поскольку наука основана на наблюдении и соответствующих выводах, а религия предполагает, что люди способны достигнуть более глубокого уровня познания, которое не зависит ни от наблюдения, ни от рациональных умозаключений. Следовательно, истинной может быть лишь одна из них. При этом отмечается, что ни наука, ни религия не могут похвастаться полнотой описания реальности, хотя каждая создает свое собственное ее описание, стремясь ответить на основные вопросы, касающиеся природы вселенной и смысла жизни.

Существует противоположная точка зрения, согласно которой наука и религия имеют четко очерченные зоны компетенции, которые не совпадают и не пересекаются; следовательно, противоречия между ними нет, а диалог избыточен. Противоречия могут возникать тогда, когда наука или религия переходят свои собственные границы и попадают в пространство другого. Часто наука и религия отвечают на одни и те же вопросы, хотя и различным образом. Так, наука отвечает на вопрос «как», тогда как религия – на вопрос «почему». Существуют ученые, которые заявляют о том, что их открытия вполне способны заменить религию (например, «научные атеисты» или «новые атеисты», и наоборот (например, сторонники креационизма), однако такого рода позиции являются крайними. В большинстве случаев наука и религия держатся в рамках нейтралитета [6, с. 3-4].

В истории человеческой мысли существовали и существуют концепции, элиминирующие противоречие между наукой и религией. Их основания во всех случаях определяются как культурно-историческим контекстом, так и теоретическими постулатами. В прошлом религия и наука далеко не всегда воспринимались как противоположности, потому что на протяжении столетий то, что в те времена было наукой, на Западе существовало в университетах, основанных религиозными орденами и другими учреждениями католической церкви, и воспринималось как часть большой религиозной культуры, а не как ее противник. Так, согласно Св. Фоме Аквинскому, вера и знание (философия как компендиум наук), будучи правильно понятыми, не могут противоречить друг другу. Между ними есть сущностная связь: интеллект можно назвать «доверительным мышлением», а веру – «знанием о недоказуемом». Они образуют строгую иерархию, которой соответствует иерархия наук. Предметом философии являются истины разума, а предметом теологии – истины откровения: «Ибо в философском учении, которое рассматривает творения в них самих и от них восходит к Богопознанию, в самом начале рассматриваются творения и лишь в конце Бог; напротив, в вероучении, которое рассматривает творения лишь в их соотнесенности с Богом, вначале рассматривается Бог и затем творения. И такая последовательность более совершенна, ибо обнаруживает больше сходства с процессом познания самого Бога; ведь Бог, познавая самого себя, через это созерцает и остальное» [4, с. 860]. Другими словами, теология (вера) использует философию (знание) не в силу необходимости, а потому, что, вследствие недостаточности человеческих интеллектуальных способностей, познанию более естественно начинаться с тех предметов, которые открыты естественному разуму, и двигаться к истинам, которые от разума ускользают.

Важное значение для выяснения природы рационального и откровенного знания имел спор Фомы с Сигером Брабантским и его теорией «двойственной истины». И у того, и у другого речь шла о том, что истины разума и истины откровения относятся к разным сферам реальности – к земному миру и к Богу. Однако это сходство двух учений обманчиво: Фома настойчиво утверждал, что, хотя к истине можно идти двумя путями – разумом и верой, – сама истина от этого не раздваивается, поскольку имеет общее основание в Боге. Она, в силу бесконечности божественной природы, проявляется по-разному, но не может опровергать саму себя. Именно поэтому ничто, обнаруженное наукой, не может противоречить вере, и наоборот. Как писал Э. Жильсон, «истины веры сверхъестественны – поэтому они находятся вне досягаемости науки. Не стоит опасаться за их сохранность, так как всякая научная истина относится к природе и принадлежит ей по своей сущности; тогда как истины веры в свою очередь неотчуждаемо относятся к своей области, так как никакие доводы естественнонаучного характера не могут быть приняты во внимание, если речь идет о том, что по определению трансцендентно по отношению к природе» [2, с. 179]. Позиция Сигера была совершенно иной: истины знания и веры могут иметь совершенно противоположный смысл. Пока мы находимся в сфере науки, мы можем забыть об истинах христианства, и наоборот: «Если же мы случайно вспомним, что мы – христиане, нам придется признать, что наша вера хоть и чужья, но истина. Другими словами, Сигер раскалывает нашу голову надвое, провозглашая, что у человека два сознания: одно может верить, другое – не верить» [5, с. 304]. Такая позиция с социологической точки зрения она означает, что человек может жить одновременно в двух мирах: в мире церкви и в земном мире,

и в каждом вести себя соответственно его правилам. С эпистемологической точки зрения она означает, что в вере и разуме можно исходить из совершенно различных оснований, которые в конечном счете человек определяет сам, и не заботиться об их согласовании. В целом концепция «двойственной истины» фиксирует возникающую особенность человека при переходе к модерности. Этот человек одновременно существует в двух отношениях: как познающий субъект, стремящийся постигнуть смысл бытия и своего существования в нем и сомневающийся в своей способности найти истину, и как экзистенциальное существо, ощущающее собственную уникальность, которая всегда находится под угрозой ее утраты, а потому нуждается в поддержке.

О фундаментальном сходстве науки и религии писал Роберт Белла, основываясь на концепции множественных реальностей, предложенной Альфредом Шюцем [7, pp. 226-228]. Для Шюца высшей реальностью является мир повседневной жизни, который воспринимается как естественный. Однако убеждение в том, что этот мир является единственно реальным, само по себе является фикцией, поддержание которой требует особых усилий. Как и остальные множественные реальности, мир повседневности является социальной конструкцией. Каждая культура и каждая эпоха создают свой собственный мир повседневной жизни, который никогда полностью не идентичен другим мирам, включая значения «стандартного» времени и пространства. В этом его коренное отличие от миров науки и религии, для которых сомнение в том, что мир является таким, каким он перед нами предстает, оказывается основополагающим [1, с. 4]. Научные понятия основаны на ясном определении и точном наблюдении, являясь концептами чего-то определенного. Комбинация логики и наблюдения передает знание, «эпистему» (episteme), по определению греческих философов, противоположную мнению (doxa). Знание основано на демонстрации; нарратив не демонстрирует; риторика может убеждать, но не демонстрировать. Обычно мир повседневной жизни конституируется мнением, нарративом и риторикой, а не демонстрацией. Мир строгой демонстрации, мир науки (греческое слово episteme может быть также переведено как «наука») в той же степени альтернативен реальности мира повседневной жизни, как музыка и религия [1, с. 42]. В свою очередь, религия оказывается способностью выходить за пределы сферы повседневной жизни и репрезентировать этот опыт различными способами: унитивным (основанным на первичном опыте ощущения целостности бытия), знаковым (достигаемым через телесное выражение религиозного значения), символическим (выражаемым посредством символов, самопроизвольно возникающих в повседневной жизни, специально созданных символов, а также нарративов в форме истории или мифа) и концептуальным (существующим в форме абстрактного религиозного размышления и доказательства, сопровождающего и подвергающего критике изначальные религиозные действия и другие способы репрезентации) [3]. Следовательно, по мнению Беллы, в контексте множественных реальностей религия и наука не слишком отличаются друг от друга, поскольку обе являются альтернативами миру повседневной жизни, который как мир рационального ответа на непосредственные человеческие нужды, есть мир механической необходимости, а не радикальной автономии.

Наука вплоть до XIX в. была всего лишь одним из разделов философии и до возникновения космологии и в особенности дарвиновской эволюционной биологии практически не разрабатывала метафизические концепции всеобщего порядка существования. Противоречие науки и религии – это в значительной степени современный феномен. Можно утверждать, что наука и религия есть две разные «культурные системы», действующие разными способами для достижения разных целей.

Литература

1. Белла Р. Религия в человеческой эволюции: от палеолита до осевого времени. М. ББИ, 2019. 741 с.
2. Жильсон Э. Философ и теология. М: «Гнозис», 1995. 192 с.
3. Степанова Е. А. От игры к универсальной этике: размышления о книге Роберта Беллы «Религия в человеческой эволюции» // Вопросы философии. 2020. № 2. С. 98–109.
4. Фома Аквинский // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. М. 1969. С. 823–862.
5. Честертон Г. Святой Фома Аквинский // Честертон Г. Вечный человек. М.: Политиздат, 1991. С. 305-410.
6. Alister E. McGrath. Science & Religion: A New Introduction. John Wiley & Sons, 2020. 272 p.
7. Alfred Schutz. "On Multiple Realities". In Schutz's Collected Papers, vol. 1, The Problem of Social Reality. The Hague: Martinus Nijhoff, 1967. Pp. 226–228.